

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 54/PUU-XX/2022

Полномочия Судебной комиссии по контролю за деятельностью Конституционного суда

Заявитель : Деви Надя Махарани и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Закон 7/2022) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Проверка статьи 27A пункт (2) буква b Закона 7/2022 на соответствие статье 1 пункт (3) и статье 28D пункт (1) Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Признать ходатайство заявителя неприемлемым

Удовлетворить ходатайство Заявителя частично.

Указывая, что статья 27A пункт (2) буква b Закона № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2020 года № 216, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554) противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку фраза "1 (один) член Судебной комиссии" не интерпретируется

как "1 (человек) из числа общественных лидеров, обладающих высокой честностью, понимающих закон и конституцию и не являющихся членами какой-либо политической партии".

Приказать опубликовать настоящее решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке.

Дата : Понедельник, 20 июня 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель - гражданин Индонезии, работающий адвокатом, который при осуществлении своей профессиональной деятельности постоянно пересекается с Конституционным судом.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителей представляет собой рассмотрение статьи 27A пункт (2) буква b Закона 7/2022 против статьи 1 пункт (3) и статьи 28D пункт (1) Конституции 1945 года, суд имеет полномочия для рассмотрения ходатайства заявителей;

Связано с правовой позицией Заявителя, который в основном утверждает, что с тем, что Судебная комиссия является одним из элементов состава членов Почетного совета Конституционного суда, как это предусмотрено положениями статьи 27A пункт (2) буква b Закона 7/2022, Заявитель считает, что помимо того, что это препятствует выполнению Заявителем своих обязанностей адвоката, это также вызвало противоречия в законах и нормативных актах, применимых к Конституционному суду. Это противоречие явно подрывает основные принципы правового государства, провозглашенные в Конституции.

Вопреки доводам заявителя, по мнению суда, заявитель как отдельный гражданин, работающий адвокатом, который постоянно пересекается с материалами или вопросами, связанными с Конституционным судом, и хочет, чтобы Конституционный суд не нарушал свою независимость в процессе рассмотрения дел, смог конкретно описать наличие причинно-следственной связи (causal verband) между предполагаемой утратой конституционных прав заявителя как гражданина, работающего адвокатом, с введением в действие норм статьи 27A пункт (2) буква b Закона №7/2020. Таким образом, суд считает, что Заявитель конкретно объяснил предполагаемую утрату конституционных прав, произошедшую с введением в действие норм закона, о пересмотре которого заявлено. Таким образом, Заявитель обладает правоспособностью выступать в качестве заявителя;

В связи с основным ходатайством заявителя, который утверждает, что статья 27А пункт (2) буква b Закона 7/2020 не отражает и не воплощает правовую определенность, предусмотренную в статье 1 пункт (3) в сочетании со статьей 28D пункт (1) Конституции 1945 года, поскольку она предполагает роль Судебной комиссии в формировании или членстве Почетного совета Конституционного суда, в то время как существование Конституционного суда не пересекается, не связано с Судебной комиссией и не зависит от нее, поэтому неконституционно, если Судебная комиссия по-прежнему играет роль или участвует в деятельности Конституционного суда, в частности, в качестве члена Почетного совета Конституционного суда, Суд, по сути, считает следующее:

- a. Что касается полномочий Судебной комиссии по надзору за конституционными судьями, то Суд рассмотрел их в постановлении Конституционного суда № 005/PUU-IV/2006 от 23 августа 2006 г., а также в постановлении № 1-2/PUU- XII/2014 от 13 февраля 2014 г.
- b. Что на основании этих двух решений, по мнению Суда, при наличии членов Почетного совета Конституционного суда, один из которых является членом Судебной комиссии, как указано в статье 27А пункт (2) буква b Закона 7/2020, это не соответствует рассмотрению Судом двух решений Суда, поскольку при рассмотрении упомянутых решений Суд по существу, среди прочего, четко подтвердил, что Конституционный суд является независимой властью, так что при осуществлении своих судебных полномочий судебная власть не может быть поднадзорна другим государственным институтам. Иными словами, надзор за деятельностью конституционных судей, осуществляемый Судебной комиссией, по мнению Суда, противоречит Конституции 1945 г., поскольку авторитет Конституционного суда как судебной инстанции не может реализовать свою независимость и беспристрастность. Это то же самое, как если бы членство в Почетном совете Конституционного суда по-прежнему предполагало участие Судебной комиссии в проведении оценки (надзора) за деятельностью конституционных судей, что в конечном итоге все равно ставит или делает конституционных судей объектом надзора со стороны Судебной комиссии. По сути, создание Конституционного суда на основе Конституции 1945 года призвано обеспечить максимально возможную реализацию Конституции 1945 года, в том числе в контексте конституционных отношений между государственными институтами. Таким образом, Суд при выполнении своих повседневных обязанностей может чувствовать себя свободно, без давления со стороны какой-либо стороны.
- c. Исходя из вышеизложенных соображений, по мнению суда, в состав Почетного совета Конституционного суда больше не входит Судебная комиссия, как это указано в статье 27А пункт (2) буква b Закона 7/2020. Однако во избежание образования вакансии в составе Почетного совета Конституционного суда (стагнации) одного из элементов до внесения изменений законодателем, Суд может определить состав Почетного совета Конституционного суда. Однако во избежание появления вакансии в составе Почетного совета Конституционного суда (стагнации) из одного из элементов до внесения изменений законодателями, суд может определить, что замена элементов из Судебной комиссии осуществляется из элементов общественных лидеров, обладающих

высокой честностью, понимающих закон и Конституцию и не являющихся членами какой-либо политической партии, чтобы обеспечить нейтральное и независимое отношение состава Почетного совета Конституционного суда в дальнейшем. Таким образом, с заменой состава Суд может незамедлительно продолжить подготовку Регламента Конституционного суда о Почетном совете Конституционного суда, который в настоящее время готовится Судом в соответствии с предписаниями статьи 27А п. (7) Закона а quo, где, по сути, говорится, что дальнейшие положения о составе, организации и процессуальных процедурах работы Почетного совета Конституционного суда регулируются в регламенте Конституционного суда.

- d. На основании всего описания вышеупомянутых соображений, по мнению суда, доводы Заявителя обоснованы в соответствии с законом частично, и суд вынес решение, в котором говорится следующее:
1. Признать ходатайство заявителя неприемлемым
 2. Удовлетворить ходатайство Заявителя частично.
 3. Указывая, что статья 27А пункт (2) буква b Закона № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2020 года № 216, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554) противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку фраза "1 (один) член Судебной комиссии" не интерпретируется как "1 (человек) из числа общественных лидеров, обладающих высокой честностью, понимающих закон и конституцию и не являющихся членами какой-либо политической партии".
 4. Приказать опубликовать настоящее решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке.

Против этого решения имеется особое мнение конституционного судьи Сальди Исра, в котором, по сути, говорится, что если Совет по этике или другие инструменты с аналогичными названиями в будущем больше не будут формироваться, то лучшей альтернативой является превращение МКМК в постоянный инструмент, который заменит полномочия и повседневные обязанности Совета по этике, с которыми мы знакомы до сих пор по ежедневному надзору за конституционными судьями. В случае создания постоянно действующей МКМК члены Судебной комиссии не могут быть ее членами. С другой стороны, если выбор пал на МКМК, выполняющий функции Совета по этике, как и до вступления в силу Закона 7/2020, то включение в его состав членов Судебной комиссии является неконституционным. То есть трактовка "1 (одного) члена Судебной комиссии как 1 (одного) человека из числа общественных лидеров, обладающих высокой честностью, понимающих закон и конституцию и не являющихся членами политических партий" без предварительного объяснения характера, временного или постоянного, МКМК является необоснованной.